

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУДИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ

© А.А. ЛАРИОНОВА, Е.В. СМАХТИН

*Тюменский государственный университет
pilot72rus@mail.ru, smaxt@yandex.ru*

УДК 349.226

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА О МОШЕННИЧЕСТВЕ: ЧАСТНОЕ ИЛИ ПУБЛИЧНОЕ — ЧЕГО БОЛЬШЕ?

CRIMINAL CASES OF FRAUD: PRIVATE OR PUBLIC — WHAT PREVAILS?

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изменениям, внесенным в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации Федеральным законом от 29 ноября 2012 № 207-ФЗ. Рассматривается вопрос о возможности отнесения уголовных дел о мошенничестве к делам частного-публичного обвинения. Категории дел частного и частного-публичного обвинения — не что иное, как проявление частного начала уголовного процесса, то есть способа реализации свободы личности в уголовном процессе, который является одним из средств обеспечения и защиты прав и законных интересов личности в сфере уголовно-процессуальной деятельности. По уголовным делам данной категории предопределяющим значением обладает частный интерес потерпевшего. К уголовным делам частного-публичного обвинения должны относиться дела по таким преступлениям, которые несут наименьшую опасность для общества в целом, когда невозможно составить представление о характере и тяжести причиненного вреда без субъективной оценки лица, в отношении которого совершены те или иные действия. Деяния, содержащие признаки состава таких преступлений, должны быть направлены в первую очередь против личности потерпевшего и именно ему приносить какой-либо вред. Уголовное преследование в таких случаях должно быть крайней реакцией на такие деяния, то есть иметь место только тогда, когда отсутствует другой способ решения возникшего конфликта между виновным и потерпевшим. Преступления же против собственности вообще, и мошенничество в предпринимательской сфере, в частности, несут значительную общественную опасность. Далеко не всегда в этих случаях потерпевший может обратиться в правоохранительные органы за помощью. Уголовные дела о мошенничестве не должны относиться к категории дел частного-публичного обвинения. Подобные деяния затрагивают не только интересы конкретных лиц, но опасны и для общества в целом.

SUMMARY. The article is devoted to the amendments in the Criminal Code and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on 29 November 2012. The authors

consider the possibility to refer fraud cases to the private-public prosecution sphere. The categories of the private and the private-public prosecution is the evidence that a criminal procedure possesses a private character. In criminal cases of such category the private interest of the victim has the most crucial significance. Cases bearing the least danger for the society, when it is impossible to comprehend the character and gravity of the harm without a victim's personality appraisal should be ascribed to criminal cases of private-public prosecution. Actions with the formal components of such crimes must be primarily intended against the personality of the victim and be injurious to him. Criminal prosecution in such cases must be the utmost reaction for such actions, i.e. it must be applied only if there are no alternative ways to resolve the dispute between an offender and a victim. As for the crimes against property and frauds in the sphere of entrepreneurship, they constitute a considerable social danger. Sometimes a victim is unable to appeal to the law enforcement agencies for help. Criminal cases of fraud must not be categorized as private-public prosecution cases since they are dangerous not only for private individuals but for the entire society.

*КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Мошенничество, виды уголовного преследования.
KEY WORDS. Fraud, types of criminal prosecution.*

Федеральным законом от 29 ноября 2012 № 207-ФЗ [1] внесены существенные изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации. В частности, законодателем предпринята попытка усовершенствовать правовое регулирование отношений, связанных с привлечением к уголовной ответственности за мошенничество.

В соответствии с принятым законом введены специальные составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за мошеннические действия (бездействие), связанные с:

- кредитованием (ст. 159.1 УК РФ);
- получением выплат (ст. 159.2 УК РФ);
- использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ);
- договорными отношениями в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ);
- страхованием (ст. 159.5 УК РФ);
- компьютерной информацией (ст. 159.6 УК РФ).

В основу выделения специальных составов мошенничества положен объект преступления — общественные отношения, в сфере которых совершаются преступления, предмет и способ совершения преступления. Однако новая редакция уголовного и уголовно-процессуального законов сразу была подвергнута критике со стороны правоведов. Так, в аналитическом обзоре, подготовленном системой «Консультант Плюс», в первую очередь было обращено внимание на проблему квалификации преступлений, предусмотренных новыми нормами [2]. А.С. Александров и И.А. Александрова [3], А.В. Хабаров и Е.А. Хабарова [4; 264-274] также подняли ряд дискуссионных вопросов по поводу новелл в уголовном законодательстве. А.В. Шеслер отметил потребность в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором нужно разрешить трудности в квалификации различных видов мошенничества [5].

С момента вступления в силу принятых изменений прошел год, однако до сих пор остается много спорных моментов, касающихся применения норм уголовного закона на практике. В первую очередь проблемы возникают при ква-

лификации преступлений, предусмотренных статьями 159-159.6 УК РФ. Вновь принятые статьи 159.1-159.6 УК РФ не только вступают в конкуренцию с ранее существовавшей ст.159 УК РФ, являясь специальными нормами, также возможна и их конкуренция между собой. Новые специальные составы мошенничества не исключают друг друга, и каким образом проводить квалификацию деяния, содержащего в себе признаки одновременно нескольких специальных составов мошенничества, остается пока неясным.

Кардинальным изменением стало также то, что, согласно новой редакции УПК РФ мошенничество отнесли к делам частного-публичного обвинения. Сделано это было якобы для того, чтобы «исключить из уголовного законодательства все рудименты советского правосознания, все зацепки, которые позволяют делать из хозяйственного спора уголовное дело на одного из участников», «в целях устранения проблемы необоснованного уголовного преследования предпринимателей по часто «используемым» статьям УК РФ» [6]. Но действительно ли правильным и оправданным был этот шаг законодателя? Попробуем остановиться на этом вопросе более подробно.

Предложения по поводу отнесения некоторых составов преступлений против собственности к делам частного-публичного обвинения уже появлялись в научной литературе. Так, например, в своем диссертационном исследовании, посвященном проблемам обеспечения прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного и частного-публичного обвинения в досудебном производстве, Ю.А. Анишина уже предлагала отнести преступления, предусмотренные статьей 158 УК РФ (кража), статьей 159 УК РФ (мошенничество), статьей 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), статьями 167 и 168 УК РФ (умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение имущества) к категории дел частного-публичного обвинения. Однако, по мнению автора, уголовные дела о преступлениях, направленных против собственности, должны подлежать преследованию в частном порядке в случае, если эти преступления совершены родственником потерпевшего [7].

Согласно обзору зарубежного законодательства, проведенному авторами [3], в уголовных законах стран Европы (Германия, Франция, Австрия) также существует ряд специальных норм о мошенничестве, дела по которым возбуждаются только при наличии заявления потерпевшего. Однако все эти нормы предусматривают причинение вреда родственнику, супругу, близкому лицу, опекуну и т.д.

Для чего вообще выделяют категории дел частного и частного-публичного обвинения, каково их значение? В первую очередь, это, конечно же, проявление частного начала уголовного процесса. Частное начало в уголовном судопроизводстве — способ реализации свободы личности в уголовном процессе, является одним из средств обеспечения и защиты прав и законных интересов личности в сфере уголовно-процессуальной деятельности. По уголовным делам данной категории предопределяющим значением обладает частный интерес потерпевшего: он в этом случае сам решает, насколько затронуты его права и законные интересы, причинен ли ему ущерб и каков характер причиненного вреда. Только потерпевший дает оценку совершенному деянию, и только он решает, стоит ли обращаться по этому поводу в правоохранительные органы для того, чтобы привлечь к ответственности виновного.

Возбуждение уголовного дела частного или частно-публичного обвинения незаменимо в случаях, когда невозможно составить представление о характере и тяжести причиненного вреда без субъективной оценки лица, в отношении которого совершены те или иные действия (например, по уголовным делам об оскорблении). Подчас и выявить эти преступления невозможно без заявления потерпевшего. Кроме того, как справедливо отмечает А.Н. Алексеев, говоря, в частности, о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, «следует считаться с тем, что потерпевший, стремясь избежать огласки происшедшего, вызовов к следователю, в суд, может предпочесть не подавать заявления о совершенном преступлении, без чего нельзя возбудить уголовное дело и провести расследование» [8].

Таким образом, по нашему мнению, к уголовным делам частно-публичного обвинения должны относиться дела по преступлениям, несущим наименьшую опасность для общества в целом. Деяния, содержащие признаки состава таких преступлений, должны быть направлены в первую очередь против личности потерпевшего и именно ему приносить какой-либо вред. Уголовное преследование в этих случаях должно быть крайней реакцией на такие деяния, то есть иметь место только тогда, когда отсутствует другой способ решения возникшего конфликта между виновным и потерпевшим.

До принятия 29 ноября 2012 Федерального закона № 207-ФЗ к категории частно-публичного обвинения относились уголовные дела о следующих преступлениях: неквалифицированные составы изнасилования, насильственных действий сексуального характера; нарушения неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, неприкосновенности жилища, авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав, а также необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет. На наш взгляд, данные составы преступлений так или иначе обладают характеристиками, которым должны отвечать дела частно-публичного обвинения.

В силу последних изменений к этой же категории отнесены уголовные дела о мошенничестве, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. Теперь уголовные дела по таким преступлениям можно будет возбудить только по заявлению потерпевшего. «Фигура потерпевшего становится ключевой для перевода подобного спора в уголовно-правовую плоскость. Вокруг нее, вокруг его позиции и будет, очевидно, идти юридическая и скрытая борьба между правоохранителями и субъектами предпринимательской деятельности, подвергшимися уголовному преследованию» [3].

Как отмечают А.С. Александров и И.А. Александрова, теперь правоохранные органы, несмотря на конституционное требование о приоритетной защите государством прав и свобод человека и гражданина, более не обязаны

этого делать в сфере предпринимательской, хозяйственной деятельности, когда жертвами мошенничества являются граждане. Они обязаны осуществлять публичное уголовное преследование в экономической сфере в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений только для защиты государственной и муниципальной собственности. Соответственно, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере экономической деятельности, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших не входит теперь в число задач правоохранительных органов [3].

На наш взгляд, преступления против собственности вообще, и мошенничество в предпринимательской сфере в частности, несут значительную общественную опасность. При обращении к судебной практике по делам о мошенничестве видно, насколько опасными бывают эти деяния. Так, например, Архангельским областным судом был вынесен приговор в отношении группы лиц, которые предлагали людям обменять их квартиры на квартиры меньшей площади с доплатой. Получая путем обмана от потерпевших доверенности, они продавали их квартиры, потерпевших переселяли в неблагоустроенные помещения, а сами затем скрывались [9]. Широкий общественный резонанс получило другое уголовное дело о мошенничестве, главным фигурантом по которому является Надежда Антоненко, так называемая целительница, директор оздоровительно-реабилитационного центра «Надежда», которая за солидные суммы обещала спасение неизлечимо больным людям [10]. Совершенно ясно, что подобные преступные деяния очень опасны не только для конкретной личности, но и для общества в целом. Осуществляться такие мошеннические действия могут и предпринимателями (оказание риэлторских услуг предпринимателем, например). Выходит, что теперь даже если правоохранительным органам станет известно о подобных правонарушениях, они не смогут возбудить уголовное дело без заявления потерпевшего. «Защита прав гражданина (даже группы граждан) — потребителя продуктов и услуг субъектов предпринимательской деятельности является отныне правом самого потребителя, но не обязанностью государства. Только от воли самого потерпевшего (как заявителя-обвинителя) зависит вмешательство государства в его отношения с предпринимателем в связи с возможным преступным нарушением его прав и законных интересов (в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 159.4, 159.5, 159.6 УК РФ)» [3].

Однако далеко не всегда потерпевший может обратиться в правоохранительные органы за помощью. Причинами этого могут быть разные факторы: правовая неграмотность, нежелание участвовать в судебных тяжбах, неверие в правосудие и т.п. На месте потерпевшего может оказаться престарелый человек, который в силу возраста не может защитить свои права. Да, законодатель предусматривает исключение из общего правила: согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждает уголовное дело о любом преступлении, указанном в ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Однако действующим

уголовным и уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено определение правового понятия «беспомощное состояние потерпевшего», нет критериев его оценки.

К этой проблеме обращалась Ю.А. Анишина, предложив свое определение «беспомощного состояния потерпевшего» как «психофизическое состояние жертвы преступления, которое на момент совершения виновного общественно опасного и уголовно наказуемого деяния не позволяет ей принять меры по самозащите и (или) препятствует самостоятельному осуществлению защиты своих прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве» [7]. Обстоятельствами, которые могут повлечь беспомощное состояние потерпевшего, автор называет:

— психические заболевания, лишаящие способности правильно воспринимать происходящее;

— физические недостатки, обуславливающие неспособность защищать свои права и законные интересы или самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами (инвалиды, немые, глухие, слепые, тяжелобольные);

— несовершеннолетие и престарелый возраст;

— беременность;

— неграмотность и речевые расстройства.

Однако на сегодняшний день нельзя наверняка определить, подпадает ли конкретный случай под действие ч. 4 ст. 20 УПК РФ, и вправе ли компетентный орган возбудить уголовное дело без заявления потерпевшего.

Обобщая вышеизложенное, полагаем, что уголовные дела о мошенничестве не должны относиться к категории дел частного-публичного обвинения. Подобные деяния затрагивают не только интересы конкретных лиц, но опасны и для общества в целом. Не всегда потерпевший решится обратиться в правоохранительные органы с заявлением о совершенном преступлении, однако это не делает преступные посягательства менее опасными и не должно способствовать тому, чтобы виновные избегали ответственности за свои незаконные действия. Правоохранительная деятельность должна гарантировать соблюдение прав и законных интересов личности. И, несмотря на то, что приоритетной задачей в развитии уголовного процесса является развитие в нем частных начал, на наш взгляд, важно сохранять баланс: нельзя все общественно-опасные деяния преследовать исключительно в публичном порядке, есть преступления, которые в большей степени затрагивают частные интересы, нежели общественные, однако и возбуждать лишь в частно-публичном порядке уголовные дела за преступления, которые способны подрвать правопорядок и несут потенциальную опасность для общества и государства, нельзя.

В связи с изложенным предлагаем внести изменения в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ, исключив из части 3 слова «а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159 — 159.6, 160, 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной

экономической деятельности, за исключением случаев, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2012. № 49. ст. 6752.
2. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Аналитический обзор от 18 декабря 2012 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Александров А.С., Александрова И.А. Частно-публичное уголовное преследование по делам о мошенничестве // Уголовное право. 2013. №2. С. 77-83.
4. Хабаров А.В., Хабарова Е.А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: материально-правовые и процессуальные вопросы // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции / Тюменский государственный университет. Тюмень. 2013. С. 264-274
5. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67-71.
6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, направленных на исключение возможности решения хозяйственного спора посредством уголовного преследования» // Официальный сайт Минэкономразвития Российской Федерации. 2013. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depgosregularineconomy/doc20120926__01 (дата обращения 18.12.2013)
7. Анишина Ю. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения в досудебном производстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2012. 30 с.
8. Уголовный процесс: учебник / Под ред. Алексева А.Н. М.: Издательство «Юрист», 1995. 352 с.
9. Кассационное определение Верховного суда РФ от 24 окт. 2012 г. по делу №1-О13-8. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.supcourt.ru/stor__pdf.php?id=563208 (дата обращения 18.12.2013)
10. Стали известны новые подробности одного из громких дел о мошенничестве // Официальный сайт ОАО «Первый канал». URL: <http://www.ltv.ru/news/crime/164266> (дата обращения 18.12.2013)

REFERENCES

1. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of November 29, 2012 №207-FL. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii — Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 03.12.2012. № 49. Art. 6752. (in Russian).
2. Federal Law of 29.11.2012 № 207-FL "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" Analytical Review

of December 18, 2012 // *Spravochno-pravovaya sistema «Konsultant Plus»* [Legal reference system "ConsultantPlus"]. (in Russian).

3. Aleksandrov, A.S., Aleksandrova, I.A. Private-public prosecuting cases of fraud. *Ugolovnoe pravo — Criminal Law*. 2013. № 2. Pp. 77-83. (in Russian).

4. Khabarov, A.V., Khabarova, E.A. Fraud in business: substantive and procedural issues [Moshennichestvo v sfere predprinimatel'skoi deiatel'nosti: material'no-pravovye i protsessual'nye voprosy]. *Prestupnosti' v Zapadnoi Sibiri: aktual'nye problemy profilaktiki i rassledovaniia prestuplenii: Sbornik statei po itogam vserossiiskoi nauch.-praktich. konf.* (Crime in Western Siberia: current problems of prevention and investigation of crimes: collection of articles on the results of the All-Russian scientific-practical conf.). Tyumen. 2013. Pp. 264-274. (in Russian).

5. Shesler, A.V. Fraud: Implementation Challenges of legislative innovations. *Ugolovnoe pravo — Criminal Law*. 2013. № 2. Pp. 67-71. (in Russian).

6. Explanatory note to the draft Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation, aimed at eliminating the possibility of solving a commercial dispute by prosecuting". URL: http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/dep-gosregulirineconomy/doc20120926__01 (accessed 18.12.2013).

7. Anishina, Iu. A. *Obespechenie prav i zakonnykh interesov poterpevshego po ugolovnym delam chastnogo i chastno-publichnogo obviniia v dosudebnom proizvodstve* (Avtoref. diss. kand.) [Maintenance of the rights and legitimate interests of the victim in criminal cases of private and private-public prosecution in pretrial proceedings (Cand. Diss. thesis)]. Moscow, 2012. 30 p. (in Russian).

8. *Ugolovnyi protsess: uchebnik* [Criminal procedure: the textbook] / Ed. by Alekseev A.N. Moscow, 1995. 352 p. (in Russian).

9. Cassation of the Supreme Court of the Russian Federation from October 24, 2012 in case number 1-O13-8. URL: http://www.supcourt.ru/stor__pdf.php?id=563208 (accessed 18.12.2013).

10. New details of a high-profile fraud cases. URL: <http://www.ltv.ru/news/crime/164266> (accessed 18.12.2013).

Авторы публикации

Ларионова Александра Андреевна — аспирантка Института государства и права Тюменского государственного университета

Смахтин Евгений Владимирович — заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, доцент

Authors of the publication

Alexandra A. Larionova — Post-graduate student, Institute of State and Law, Tyumen State University

Evgeny V. Smakhtin — Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Institute of State and Law, Tyumen State University